

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Тема одного из недавних номеров журнала «Политическая наука» звучала так: «Политика в трудные времена: вызовы и ответы». Его составители имели в виду, прежде всего, пандемию COVID-19, которая рассматривалась в качестве своеобразного «краш-теста» для различных социально-политических систем. Сейчас, представляя номер, посвященный теме «Идентичность, ценности и их влияние на политические процессы», у нас велик соблазн воспользоваться находкой коллег и тоже упомянуть про «трудные времена». Для этого есть достаточно оснований, поскольку хронологически большинство включенных в этот номер статей охватывают и период пандемии, и эскалацию напряженности в отношениях между Россией и Западом, и начало специальной военной операции. Так или иначе, речь идет о периоде экстраординарной социально-политической динамики. Несомненно, что в такие времена изменения макрополитической идентичности, взаимное влияние ценностей и политического поведения элит и крупных социальных групп весьма существенно отличаются от динамики *business as usual*.

Особенностью этого номера является то, что большинство представленных в нем статей подготовлены по итогам реализации нескольких проектов, поддержанных в рамках конкурсного отбора, проводившегося Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований летом 2022 г. В рамках общей темы особое внимание авторами номера уделялось проблемам культуры памяти и политики памяти, трансформациям коммеморационных практик, изменениям политической идентичности и специфическим особенностям структуры

ценностей молодежи, ценностной повестке экспертных сообществ стран ЕАЭС.

В первые два десятилетия XXI в. в российском обществе постоянно возрастало внимание к политике идентичности и к политическому использованию прошлого. Понимание механизмов функционирования политики памяти углублялось как в среде исследователей, так и в среде практиков. Оговоримся, что такое разделение в значительной степени условно, экспертиза и практика в этой сфере довольно тесно связаны. В указанный период мы можем наблюдать резкий рост активности центральной и региональной власти в политике памяти, интенсивные процессы структурирования и насыщения этой сферы новыми акторами и ресурсами, а также все более интенсивное ее правовое регулирование. Закон об НКО – иностранных агентах 2012 г., Закон о нежелательных организациях 2015 г. и создание в 2017 г. Фонда президентских грантов резко изменили условия и источники финансирования общественных инициатив в сфере культурной памяти и символической политики. В 2012–2013 гг. были созданы два мощных, тесно связанных с властью института политики памяти – Российское военно-историческое общество и Российское историческое общество с разветвленными сетями региональных отделений. В 2014 г. резко обострились и без того напряженные отношения с западными странами, что проявилось и в сфере политики памяти. Механизмы и ближайшие последствия перечисленных событий сегодня достаточно понятны. 2019–2022 гг. оказались наполненными очень важными и разнообразными событиями, в том числе и в сфере политики памяти. По интенсивности процессов и событий в области политики памяти это время и период 2012–2015 гг. вполне сопоставимы. Пандемия и ковидные карантинные меры, юбилей окончания Второй мировой войны и связанные с ним мероприятия, радикальная ревизия нарративов этой войны как на Западе, так и в России, неоднократные выступления президента Путина по вопросам политики памяти, принятие поправок к конституции, принятие закона о СМИ-иноагентах, 24 февраля 2022 г., почти тотальное пресечение культурного диалога с Европой – вот неполный перечень событий последних лет. Как эти события взаимосвязаны и взаимобусловлены, каковы будут их последствия – этими вопросами исследователи будут заниматься еще длительное время.

Первый блок статей этого номера в рубрике «Идеи и практика» – одна из первых попыток многостороннего анализа тенденций последних лет в сфере политики памяти. Открывается номер статьей *Д.В. Ефременко*, в которой дана общая панорама изменений в соотношении сил различных акторов в сфере политики памяти и влияние власти на эту сферу с использованием института иноагента. Показана тенденция нарастания секьюритизации политики памяти, что нашло отражение и в принятии законов, регулирующих эту сферу, и в поправках к конституции. Во второй части статьи рассматривается проблематика политического использования прошлого в условиях специальной военной операции.

В статье *А.И. Миллера* рассматриваются выступления и статьи президента Путина по проблемам истории в 2019–2021 гг. Формы и интенсивность вовлеченности главы государства в политику памяти в этот период не имели прецедентов. Статья анализирует содержание и круг адресатов каждого выступления и показывает, что выступления президента должны рассматриваться прежде всего как коммуникативные политические акты. Настойчивые попытки Путина инициировать диалог ведущих мировых держав по вопросам ревизии исторических нарративов как элемента ценностной основы мирового порядка не получили отклика и сменились практически тотальным разрушением пространства диалога в этой сфере, а также переходом обеих сторон в логику «войн памяти».

К.А. Пахалюк исследует трансформацию нарратива Второй мировой войны в России, с фокусом на выдвижение на первый план в 2020 г. виктимного нарратива, что нашло отражение и в музейных экспозициях, и в массовой культуре, и в судебной практике. Пахалюк показывает, как в дискурсе и в судебных решениях появляется понятие «геноцид советского народа» и обсуждает проблемы, возникающие при использовании этого понятия.

В.С. Бешкинская рассматривает дальнейшую апроприацию властью акции «Бессмертный полк», показывая, что процессы расширения понятий родства, подвига и хронологических границ памятования, а также смыслового подчинения практики нуждам российской исторической политики привели к семантическому размыванию понятия «Бессмертный полк» как в риторике властей, так и в общей практике его употребления. *В.Н. Ефремова* в своей статье показывает, что идеологическая составляющая «изобретенных» в последние десять лет и существующих общенациональных

праздников складывалась на фоне культурной и ценностной полемики внутри страны, а также «консервативного поворота». Она анализирует символическое использование и институционализацию Дня семьи, любви и верности, Дня матери и Дня отца как праздников, подчеркивающих традиционные ценности, прежде всего роль семьи в ее традиционном понимании. Этот курс нашел свое отражение в поправках к Конституции и в скорректированной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В этой сфере власть имеет влиятельных союзников в лице РПЦ и других традиционных конфессий.

В рубрике «Ракурсы» собраны статьи, посвященные ценностным установкам и особенностям идентичностей российской молодежи. *О.В. Попова* и *Н.В. Гришин* представляют результаты недавнего исследования политической идентичности, основанного на данных массового опроса молодых пользователей Интернета и нестандартизированных интервью экспертов. Исследование показывает, что в современных условиях объектами идентификации, формирующими систему политических координат для молодых граждан, оказываются не партии, но блогеры – лидеры общественного мнения. Авторы делают вывод о наличии высокого спроса на ценность справедливости в молодежной среде, а также отмечают дефицит институтов политической социализации.

С.И. Белов, *М.М. Вантеевский* и *Д.В. Ярошева*, рассуждая о ценностных предпочтениях российской молодежи, также опираются на экспертные оценки. Обобщив наблюдения, полученные в экспертных интервью, они отмечают, что некоторые экспертные оценки, в частности относительно приписываемой молодежи ориентации на престижное потребление и быстрый успех, могут быть поставлены под сомнение на основании данных массовых опросов.

И.И. Кузнецов, *Е.В. Куликова* и *Ю.В. Петрова* подходят к теме политической идентификации молодежи через картирование пространства героев, занимающих воображение респондентов, участвовавших в массовом опросе. Они констатируют, что рассматриваемые образы в значительной степени сформированы массовой культурой – кино, книгами, музыкой, компьютерными играми и др. Впрочем, оперируя категорией «герой времени», респонденты оценивали и современный политический процесс, выделяя фигуры российских политиков как властного, так и оппозиционного спектра. Интересно, что в этом исследовании также отмечается

ключевая роль лидеров мнений, работающих в социальных сетях (блогеры, известные медийные персоны), в формировании политического воображения молодежи.

В рубрике «Контекст» представлена статья *М.В. Вилисова*, посвященная изучению деятельности аналитических центров (мозговых центров, фабрик мысли, *think tanks*) ЕАЭС. Автор представляет оригинальный инструментарий оценки публичной деятельности аналитических центров стран ЕАЭС с точки зрения влияния на общественное согласие и формирование доверия к общественным и государственным институтам, который апробирует на примере деятельности аналитических центров ЕАЭС в 2022 г.

Продолжающая ту же рубрику статья *В.А. Болдина, И.С. Палитай и А.Ф. Яковлевой* представляет результаты пилотного исследования ключевых образов, ценностей и символов, формирующих славянскую идентичность молодежи России и стран Восточной Европы, которое основано на формализованных интервью с молодыми людьми в Сербии и Болгарии. На основании своих наблюдений авторы делают вывод, что, не будучи подкреплена «прагматически», славянская идея для молодежи не вполне понятна и не слишком актуальна, оставаясь культурным феноменом, хотя и не лишенным политического потенциала в будущем.

Статья *З.Р. Усмановой и Н.В. Смутькиной* посвящена анализу результатов политико-психологического исследования восприятия гражданами России своей страны, проведенного осенью 2022 г. Эмпирическая база исследования получена с применением качественных методов: глубинных формализованных интервью, неоконченных предложений, рисуночных проективных техник. Авторы полагают, что имеет место «некоторый консенсус во взглядах и мнениях граждан относительно своей страны, так как актуальный контекст стимулирует менее противоречивые оценки исторических событий». В то же время приводимые в статье данные могут быть истолкованы и иначе, как проявление тенденции к поляризации взглядов и мнений. Очевидно, что только дальнейшие исследования с учетом развития событий могут дать более определенную оценку векторов изменения взглядов граждан России на будущее своей страны.

В рубрике «Первая степень» публикуются статьи молодых исследователей. *М.А. Бислер* на основе анализа риторики президента РФ попытался объяснить связь идеологемы «традиционные

ценности» с безопасностью при помощи дискурс-анализа в теоретических рамках Копенгагенской школы секьюритизации. У.Н. Хазыр на примере творчества Александра Дугина и Ахмета Давутоглу проводит сравнительный анализ антизападнических теорий неоевразийства и неоосманизма. Д.О. Растегаев продолжает тему дискурсивных исследований безопасности, выявляя роль нарратива о Сребренице в структуре онтологической безопасности Республики Сербской. Он анализирует политику памяти, направленную на отрицание «западного» взгляда на трагедию в Сребренице как на «геноцид», которую проводят Республика Сербская (и Сербия).

В рубрике «Перечитывая классику» публикуется перевод статьи Г. Госнелла «Символы национальной солидарности», написанной в 1942 г. Известный представитель чикагской школы политических исследований рассуждает об американских практиках использования символов, которые создают чувство лояльности национальному государству.

В рубрике «С книжной полки» представлена рецензия А.М. Понамаревой на книгу Роберта Джервиса «Восприятие и неверное восприятие в международной политике», впервые увидевшей свет в 1976 г. и вошедшей в «золотой фонд» трудов по истории и теории международных отношений. Написанная в разгар холодной войны, она появилась в русском переводе в тот период, когда разговоры о «холодной войне 2.0» стали общим местом экспертных дискуссий.

*Д.В. Ефременко, О.Ю. Малинова, А.И. Миллер**

* **Ефременко Дмитрий Валерьевич**, доктор политических наук, заместитель директора, главный научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: efdv2015@mail.ru ; **Малинова Ольга Юрьевна**, доктор философских наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, e-mail: omalinova@hse.ru ; **Миллер Алексей Ильич**, доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: millera2006@yandex.ru

Efremenko Dmitry, INION (Moscow, Russia), e-mail: efdv2015@mail.ru ; **Malinova Olga**, HSE University; INION (Moscow, Russia), e-mail: omalinova@hse.ru ; **Miller Alexei**, European University at Saint-Petersburg (Saint-Petersburg, Russia), e-mail: millera2006@yandex.ru